

Если бы это была проблема, которую можно решить просто размышляя, она не тянулась бы так долго. Чем больше он обдумывал ситуацию, тем дальше казался ответ. И тем сильнее нарастало беспокойство.

Чувствительный к угрозам разум герцога, как назло, подбрасывал ему всё более детализированные и пугающие образы.

Например...

Советник, пахнувший тем мерзавцем вместо родного запаха стаи.

Советник, скармливающий тому мерзавцу вяленую говядину.

Советник, прижимающийся во сне к тому мерзавцу.

И наконец — советник, решивший присоединиться к стае того мерзавца и уходящий за ним...

«Нет. Так дело не пойдёт».

Герцог, собиравшийся вздремнуть, резко поднялся из-за нахлынувшей тревоги. Хотя он всё ещё не знал, что делать с тем типом, но чувствовал — нужно хотя бы увидеть советника.

Покинув кабинет, герцог отправился на поиски советника.

Определив несколько возможных мест, где тот мог находиться, он начал двигаться, полагаясь на слух и обоняние. И вскоре... он увидел его.

Вопреки тревожным фантазиям, советник оказался один. Шёл быстро, не как обычно, но в остальном — всё тот же самый человек.

Глаза слегка расфокусированы, словно он глубоко о чём-то задумался. Но в целом — всё тот же привычный советник герцога.

Однако даже после того, как он убедился в этом, беспокойство никуда не ушло. Он продолжал искать малейшие признаки возможной угрозы, пока...

Пока советник, чьи чувства всегда были притуплены по сравнению с инстинктами герцога, не почувствовал его присутствие.

— Ваша Светлость?

Его пронзительный взгляд уже давно был прикован к советнику.

И в тот миг, когда их взгляды встретились...

В тех глубоких синих глазах, что до этого были пусты, как бездонное озеро без единого луча солнца, вспыхнули тепло и свет. Как у кошки, чьи усы мгновенно улавливают движение в воздухе, все его чувства тут же сосредоточились на герцоге. Даже носки его ботинок теперь были развёрнуты в его сторону.

Герцог не мог не заметить этого.

Замечать кого-то. Смотреть на него. Приближаться.

Простые, обыденные вещи.

Но почему тревога, терзавшая его, вдруг утихла, стоило лишь увидеть это собственными глазами?

— Ваша Светлость. Что привело вас сюда?

Вместо ответа он просто смотрел в синие глаза, поднятые к нему.

Он пытался найти в них признаки опасности, но...

Единственное, что он понимал — его сердце словно растаяло, стоило лишь увидеть, как советник идёт к нему.

Всегда, чтобы обрести покой, ему требовалось действовать. Надо было двигаться, вынюхивать, прислушиваться, устранять угрозы... Только так он мог достичь состояния безопасности.

Но с советником всё было иначе. Он дарил покой так просто. Будто он сам и был его покоем.

Герцог внезапно осознал, что такого, как этот человек, не будет больше никогда. И если он его потеряет... его жизнь больше не будет целой.

Да.

«Я не могу его потерять. И не позволю ему пострадать».

Он склонился к советнику, собираясь коснуться его щекой, оставить свой запах.

И в этот момент случилось то, чего герцог не ожидал.

Советник... отшатнулся от него.

Резко.

Как травоядное, внезапно заметившее приближающегося хищника.

И в этот самый момент...

Герцог осознал, что был в шаге от того, чтобы схватить его. Не с той осторожностью, которую он всегда соблюдал рядом с ним.

А по-настоящему.

Как если бы это была добыча.

Его охватила паника.

Он отступил назад, потрясённый до глубины души. Если бы он не осознал этого в последний момент...

От жуткой догадки в нём всё похолодело.

Хотя он даже не прикоснулся к нему, хотя знал, что не мог причинить вреда... он всё равно судорожно осмотрел его, проверяя, в порядке ли тот.

Советник тоже выглядел потрясённым. Он смотрел на него, явно не зная, что сказать.

— Ваша Светлость, это...

Он явно пытался что-то объяснить, но герцог больше не мог сосредоточиться на словах. Он просто смотрел на него, застыл на месте, не в силах пошевелиться. Пока не появился кто-то из семьи советника, и не увёл его.

* * *

«Что мне теперь делать..?»

Даже когда он поспешно завершал приготовления и проводил встречу, перед глазами Руана постоянно мелькал образ поникшего кота.

«Он действительно выглядел потрясённым...»

Руан чувствовал не просто неловкость, а настоящий душевный дискомфорт. Он не только так жёстко избежал уже ослабленного герцога, но и оставил его одного в таком состоянии.

После окончания встречи, едва получив передышку, Руан, который весь день ёрзал на месте, помчался в кабинет герцога.

Думая обо всём сразу, он, наконец, открыл дверь.

— Ваша Светлость! Я пришёл!

Герцог сидел за своим рабочим столом, неподвижный и молчаливый.

«Ох...»

При этом зрелище Руан понял.

«Всё очень серьёзно».

Сейчас было время, когда солнечный свет особенно сильно заливал кабинет герцога.

Лучи проникали внутрь, отражаясь от металлических украшений и рассыпаясь бликами на стенах и полу. При малейшем колебании этих предметов световые узоры начинали дрожать, переливаться и двигаться.

Обычно кот терял от этого зрелища голову. Но сейчас он даже не смотрел на них.

Более того, даже после того как Руан вошёл, он не поднялся, не потянулся к нему, не подошёл, чтобы обнюхать.

Герцог не делал ничего из того, что обычно было для него крайне важным.

«Это не просто проблема. Это что-то действительно серьёзное».

Поражённый этим осознанием, Руан стремительно подошёл, схватил герцога за плечи и начал внимательно осматривать. Проверая, нет ли ран, незамеченных ушибов или каких-либо других

тревожных признаков, он осторожно поворачивал того то в одну, то в другую сторону.

Пока Руан проверял его, встряхивая и осматривая, герцог, слегка качнувшись под этими движениями, наконец, заговорил:

— Что случилось?

Руан, который пока так и не обнаружил ничего серьёзного, прямо спросил:

— Ваша Светлость. Вам плохо?

Герцог, взглянув на него, словно не понимая, с чего вдруг такая забота, ответил:

— Ничего особенного.

Руан немного расслабился, услышав, что боли нет. Но это не означало, что проблемы нет вовсе.

«Даже голос у него не такой, как обычно».

Продолжая держать руки на плечах герцога, Руан заговорил уже более серьёзно:

— Тогда почему вы выглядите таким подавленным?

— Это...

Герцог открыл было рот, но затем замолчал, пристально вглядываясь в Руана.

А потом просто перевёл взгляд на лежащие перед ним бумаги.

— Это неважно.

Слова прозвучали так, словно он хотел закрыть тему, но Руан не собирался оставлять всё как есть. Он опустил ниже, заглядывая герцогу прямо в глаза.

— Ваша Светлость. Что вас тревожит? Если скажете мне, я решу эту проблему.

Но несмотря на искренность его слов, герцог вновь отвёл взгляд.

— Я же сказал, ничего.

От этой продолжающейся отстранённости Руан только ещё больше забеспокоился.

— Ваша Светлость, может быть...

Но прежде чем он успел закончить, герцог, смотревший на свою руку, неожиданно заговорил:

— Когти отросли. Подстрижешь?

Эта фраза настолько выбила Руана из колеи, что он даже не сразу понял, что только что услышал.

«Простите... что?»

На миг замешкавшись, он переспросил:

— Что?

Но ответ был тем же самым.

— Когти. Подстрижешь их?

«Кот... просит человека подстричь ему когти?»

Руан попал в мир, где фантазия становилась реальностью, но даже здесь это казалось чем-то совершенно невероятным.

Столкнувшись с этой странной ситуацией, он окончательно понял: что-то произошло. И это что-то — очень серьёзное.

Конечно, когти действительно пора было подстричь, но Руан вовсе не собирался добавлять лишний стресс коту, который и так находился в подавленном состоянии.

— Может, позже... — осторожно предложил он.

— Нет, — твёрдо сказал герцог, — я не хочу тебя ранить.

«Кот, который добровольно хочет подстричь когти, потому что боится меня ранить».

Хотя это было очень трогательно... учитывая, что это было неожиданным поступком от кота, который вёл себя странно с прошлого вечера, Руан не мог не испытывать противоречивых чувств.

<http://bllate.org/book/12567/1117816>